

ОБРАЗОВАНИЕ ГОРОДА НОВНИКОЛАЕВСКА: ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО В 1893–1895 гг.

Исследуется неизученная, «забытая» страница истории Новосибирска – землеустройство в период его зарождения. Объектом исследования является образованный у места строительства моста Кривошековский поселок, ставший исходным пунктом будущего мегаполиса. Одной из неотложных мер землеустройства в поселке была его планировка. Первый план, выполненный летом 1894 г., не сохранился, но переписка о его создании и реализации опровергает известный тезис о стихийном развитии города в начальный период. Все даты приведены по старому стилю.

Ключевые слова: Новониколаевск; землеустройство; план; Главное управление Алтайского горного округа.

Землеустройство г. Новониколаевска в начальный период его истории – тема актуальная и практически не изученная. Сам термин, понимаемый как система государственных мер по упорядочиванию землепользования, был применен к истории Новониколаевска только в последнее время [1. С. 10–17]. В новосибирской историографии существует устоявшееся мнение, что возникновение города и развитие его территории в первые годы происходили стихийно, поэтому такого исследовательского вопроса, как землеустройство, не могло возникнуть в принципе [2. С. 21–55]. Тезис о стихийности развития Новониколаевска, высказанный еще в 1920-е гг., широко эксплуатируется до сих пор [3. С. 495]. Он настолько привычен для историков и новосибирских краеведов, что, фактически не подтверждаемый документами, превратился в догму, в исторический миф. Одна из главных причин мифологизации этой страницы городской истории – недостаточная изученность исторических источников, относящихся к первым годам существования Новониколаевска.

Землеустройство всегда связано с собственностью на землю. В данном случае предоставление земли для нового поселения находилось в ведении администрации Алтайского горного округа как распорядителя кабинетских земель. В связи с этим обширный материал для изучения первых лет Новониколаевска содержится в Государственном архиве Алтайского края, где сформировались фонды Главного управления Алтайского горного округа (ГААК. Ф. 3. Ф. 4). По своему содержанию архивные дела, относящиеся к истории города, являются землеустроительными (землеотводными): большинство документов различного содержания посвящены одной теме – установлению законного землепользования.

До сих пор в новосибирской историографии материалы данного фонда использовались фрагментарно [4. С. 21]. На основе более детального изучения документов фонда тема землеустройства в Новониколаевске исследована алтайским историком Д.С. Дегтяревым в рамках сравнительного анализа образования новых городов Западной Сибири. Автором сделан вывод, что в Новониколаевске, расположенном на удельных землях, землеустройство было проведено даже быстрее, чем в городах на казенной земле, и в целом завершилось выкупом земель у Кабинета в 1907 г. [1. С. 14]. Впервые в историографии города автор указывает на факт разработки в 1894 г. первого

плана будущего города, но без детальной его характеристики. Ранее, в 2007 г., о землеустройстве писал В.Н. Шумилов, назвав этот процесс «первым межеванием» [5. С. 8]. В этом исследовании также используются материалы ГААК, приведены новые факты из истории города первых лет, в том числе о планировке поселка в 1894 г., однако по-прежнему план, выполненный межевщиком Кузнецовым в 1896 г., автор посчитал первым в истории города [Там же. С. 15].

Выбор временных рамок данного исследования обоснован следующим: период 1893–1895 гг. – первичный, или начальный, в развитии будущего города. В это время поселение занимало компактную территорию, тяготеющую к месту строительства моста. Дальнейшие события позволяют нам определить 1896 г. как начало следующего этапа: для растущего поселения был разработан «план Кузнецова», который территориально объединил поселок Кривошековский и станцию Обь в один Новониколаевский поселок, получивший к этому времени свое название (пока не официально). Также к началу 1896 г. в Новониколаевском поселке уже возникает вопрос о самоуправлении.

С нашей точки зрения, необходимость проведения землеустройства во вновь образуемом поселении была обусловлена интересами обеих сторон – как Алтайского горного округа, так и значительной части поселенцев, которые были заинтересованы в узаконении своего пребывания на кабинетских землях. Землеустройство в поселке заключалось в комплексе проводимых Главным управлением Алтайского горного округа (далее ГУ АГО) мероприятий по отведению земли для селитьбы новых «засельщиков», торгово-промышленных, транспортных заведений (Богословское пароходство, например), железной дороги, а также первых социальных объектов, таких как школы, церкви и общественные учреждения. В рассматриваемый начальный период нас интересует отвод земли под улицы, площади, селитьбу и торговлю, т.е. формирование собственно территории будущего города.

Неотъемлемой частью землеустроительных работ было картографирование местности поселка, которое проводилось чиновниками, межевщиками, чертежниками и другими чинами ГУ АГО. Изготовленные ими многочисленные рукописные планы представляют сейчас ценный источник для исследования истории Новониколаевска, особенно важны карты и планы первых лет, которые достоверно отражают процесс

урбанизации данной территории. Отметим, что в архивном фонде ГУ АГО и Чертежной Главного управления до наших дней сохранились не все картографические материалы, в том числе первый в истории города план, составленный летом 1894 г. Но обширная ведомственная переписка в сочетании с последующими планами позволяет произвести его реконструкцию.

Судя по планам 1893 г., к моменту строительства Транссиба в месте расположения будущего города на правом берегу Оби находился смешанный лес [6]. В документах он называется по-разному: Приобский, Обской [7. Л. 23, 42] и Верх-Обской бор, а с 1896 г. – Николаевский [8. Л. 221]. На опушке этого бора, по правому берегу Каменки, находился Кривошековский выселок. Выселок был основан в 1877 г. переселенцами из европейской части России, приписавшимися к Кривошековскому сельскому обществу [7. Л. 26–27]. Возможно, это были те самые «низкорослые вятчи», встреченные во время изысканий 1891 г. Н.Г. Михайловским, который назвал их поселение «Новой деревней» [2. С. 32]. К 1894 г. в выселке было всего 33 двора. Несмотря на малочисленность жителей, в дальнейшем этот выселок сыграл определенную роль в становлении планировочной структуры города. Более того, эти крестьянские семьи стали первыми горожанами, поэтому уделим внимание его дальнейшей судьбе.

С постройкой Сибирской железной дороги Кривошековский выселок почти полностью подлежал сносу: 28 дворов оказались в зоне отчуждения. К 1 мая 1894 г. крестьяне должны были перенести их на новое место – за четыре версты выше по р. Каменке либо в другой выселок, находящийся на левом берегу Оби «на горе», в 400 саженях от Кривошеково. Эти варианты были предложены крестьянам заведующим межевыми работами ГУ АГО В.А. Розановым в конце октября 1893 г. [7. Л. 48–50]. Данное распоряжение содержало оговорку, что если крестьяне признают участок неудобным, то могут избрать другую пригодную для этой цели местность по соглашению с железнодорожным управлением [Там же. Л. 10–11]. Крестьяне выбрали второе: они отказались принять предложенное Розановым место как «неподходящее» и поселились по соседству, сразу за линией железной дороги. Сюда крестьянские усадьбы были перенесены уже в декабре 1893 – январе 1894 г. С этого момента завязался конфликт между крестьянами и чиновниками: из Барнаула одно за другим шли предписания о «выдворении кривошековских крестьян с боровых мест», а крестьяне, в свою очередь, затягивали переписку и всеми силами стремились остаться на занятом месте. Так образовался самовольный выселок Кривошековский, о котором обычно упоминают исследователи [2. С. 12–29].

Начиная с весны 1893 г. в Кривошековский выселок и его окрестности прибывают новые поселенцы, их социальный состав был весьма пестрым. Заселялись они самовольно, в первую очередь по левому берегу Каменки [6]. Этот процесс достиг пика весной – летом 1894 г., к началу непосредственных работ по строительству железнодорожного моста. С этого

времени местность, прилегающая к стройке, уже не выходит из поля зрения ГУ АГО, что выразилось в активной переписке по поводу образования нового населенного пункта. Отметим, что в официальных документах быстро растущий поселок называют вполне традиционно: Кривошековский выселок (варианты – посёлок, засёлок) или вовсе – село Кривошеково.

Как уже было замечено, в историографии традиционно подчеркивается, что поселок появился самовольно на землях Кабинета и рос стихийно [9. С. 93], но насколько продолжительным был период стихийного развития, не уточняется [10. С. 107]. В землеустроительных делах ГУ АГО поселок действительно называют самовольным, так как подавляющей частью поселенцев – рабочими и разночинцами – осуществлялся захват кабинетской земли. Архивные данные свидетельствуют, что в администрации быстро пришли к решению, что в поселке необходимо срочное наведение порядка. Как нельзя лучше официальная позиция изложена помощником начальника Алтайского округа по Земельной части Е. Недзвецким. В докладе начальнику Алтайского округа от 23 июня 1894 г. он писал: «Поселение это положительно необходимо для надобностей строящейся железной дороги и Обского моста как главным образом для жилищ рабочих, занимающихся постройкой, так и для усадеб и заведений торгово-промышленного люда в видах удовлетворения разных жизненных потребностей рабочих и железнодорожной администрации, с другой же стороны, будучи уверен, что в недалеком будущем с открытием Сибирского железнодорожного пути пункт пересечения железной дорогой главного водного пути Сибири – Оби будет иметь большое значение в торгово-промышленном отношении и почти безошибочно можно сказать, что на месте ныне существующих села Кривошековского и выселка его на правом берегу Оби не более как через 10–20 лет образуется один из лучших городов Сибири в торговом отношении, я полагаю бы теперь же позаботиться о правильном размещении усадеб и других построек во вновь образуемом поселении разбивкою всей прилегающей в означенном пункте к полотну железной дороги местности на правильные кварталы и усадебные участки...» [7. Л. 14–16].

Комментарии излишни: через 10 лет самовольный поселок действительно стал городом, а 24 июня на докладе Недзвецкого начальником Алтайского округа В.К. Болдыревым поставлена резолюция «утвердить». Утверждение доклада означало легализацию поселка и формальное прекращение стихийного, самовольного заселения. Командированная в Кривошеково губернская комиссия в акте об осмотре поселка от 7 июля зафиксировала 347 домохозяев, в основном разночинного происхождения [Там же. Л. 34–41]. Теперь перед чиновниками встала непростая задача – приведение поселка в соответствие с законами. План землеустроительных работ был намечен в том же докладе Недзвецкого и сводился к следующему:

1) местность поселка, как боровую, принять в непосредственное распоряжение ГУ АГО;

2) обмежевать селитебную местность, разбить ее на правильные кварталы, улицы и проулки с нарезкой как можно большего количества усадебных мест по 250 квадратных сажен каждое (10 сажен по улице и 25 вглубь);

3) по окончании разбивки обязать самовольно построившихся перенести свои ранее построенные без определенного плана дома в соответствии с планом;

4) обложить поселенцев арендной платой, принятой на территории Алтайского округа, – по 1 рублю с усадьбы в год;

5) разработать сумму и порядок сборов с торговых и промышленных заведений, что поручалось чиновнику по сбору аренды К.И. Бородухо;

6) выселить крестьян выселка Кривошековского с самовольно занятых мест, о чем просить содействия Томского губернатора;

7) запретить дальнейший самовольный захват участков кем бы то ни было.

Рассмотрим каждый из этих пунктов с точки зрения их содержания и реализации. Первостепенной задачей было составление плана поселка, как назвал его один из авторов, чиновник К.И. Бородухо, – «план проектной разбивки местности на правом берегу реки Оби под поселение разночинцев и лиц торгового звания» [7. Л. 48]. Составление плана было поручено чиновнику разных поручений, статскому советнику М. Сергееву [Там же. Л. 17–18]. С помощью колыванского межешника Пеньковского Сергеев осмотрел местность поселения и распланировал ее в соответствии со строительным и пожарным уставами. Поручение было исполнено Сергеевым 16 июля 1894 г., о готовом проекте плана Кривошековского поселка Сергеев доложил 19 июля в рапорте № 39 начальнику округа В.К. Болдыреву: «Местность, занятая поселением разночинцев, снята на представляемый при сем план, на котором проектированы улицы и кварталы, в каковые и рекомендовано разночинцам переставить свои избы, помещенные ими на этой местности без малейшего соблюдения каких-либо строительных правил. А также разбита на кварталы и местность, самовольно занятая крестьянами, и проектирована торговая площадь близ полотна и Обского моста железной дороги. Каковую распланировку и имею честь представить на благоусмотрение Вашего Превосходительства» [7. Л. 28–29]. Таким образом, в поселке предполагалось оставить лишь разночинцев, а крестьяне подлежали безусловному выселению, поэтому были взяты соответствующие подписки: с крестьян – о переселении, с разночинцев – о перенесении домов согласно плану [Там же. Л. 33, 76].

Окончательный вариант землеустроительных работ, который подтверждал ранее высказанные предложения по упорядочиванию поселения, был представлен 11 августа 1894 г. в докладе Земельной части [Там же. Л. 42–45]. Однако данный доклад, а вместе с ним и первый план поселка, был утвержден начальником округа не сразу, а лишь спустя месяц, 20 сентября. Эта отсрочка объясняется возникшей

между чиновниками дискуссией по поводу разбивки улиц в проектируемом поселке. Чиновник по сбору аренды К.И. Бородухо, который также был командирован в поселок для расчета и взимания арендной платы за занятые поселенцами усадьбы, обратил внимание на имеющиеся в проекте Сергеева недостатки. Вероятно, Сергеев подошел к планировке поселения достаточно формально: он избрал для поселка единую планировочную структуру, несмотря на то что поселок разбивался надвое большим каньоном речки Каменки. Чиновник К.И. Бородухо предложил учесть в планировке непростой рельеф местности, сочтя планировку Сергеева ошибочной. Об этом он сообщил в специальном рапорте начальнику округа Болдыреву: «...считаю не лишним высказать свое мнение для устранения могущих возникнуть в будущем недоразумений: 1. В <...> плане селитьбы на правой стороне р. Каменки кварталы не прямоугольные, а имеют форму косоугольников, это неудобство, вероятно, возможно устранить. 2. На левом берегу р. Каменки разбивка селитьбы составляет продолжение правой стороны, причем улицы должны пройти по косоугору и кварталы примыкаться (так в тексте. – *Н.М.*) к берегу Оби углами. По моему мнению, план селения несколько не потерят, если кварталы по левому берегу р. Каменки будут разбиты иначе, то есть улицы расположены параллельно, а переулки перпендикулярно к берегу р. Оби...» [7. Л. 48–50, 53]. Сергеев, в свою очередь, в докладе начальнику округа опротестовал предложения Бородухо [Там же. Л. 71–72]. Но по сохранившейся планировке бывшей Закаменки мы видим, что поправки чиновника Бородухо были учтены, в противном случае современный Октябрьский район Новосибирска имел бы совершенно другую конфигурацию, являясь продолжением улиц Центрального района, как это предлагал чиновник Сергеев.

Историческая реконструкция на основе последующих планов, например плана Кузнецова 1896 г., позволяет представить размеры распланированного Кривошековского поселка: он был небольшим, располагался вокруг Каменки, на стыке современных Центрального и Октябрьского районов. Этот план обозначил направления роста селитебной территории на северо-запад и юг. Каким образом на практике происходила разбивка поселка в лесном массиве? В том же докладе Земельной части содержится инструкция окружного лесничего А. Фролова: «Оказавшийся на отводимых участках под устройство домов, улиц и проулков лес следует оценивать перечислительным способом по сортиментам, т.е. на что годен лес (бревно, жерди, дрова и т.д.) и взыскивать с арендаторов стоимость его по таксе 1894 г. Арендатор участка должен уплатить и за лес против его участка до середины улицы или проулка. На вырубку леса нужно выдавать билеты. Если арендатор откажется от леса и уплаты лесных пошлин, то он отпускается желающим по таксе и крестьянам на обустройство усадеб бесплатно» [Там же. Л. 45]. Эти данные заставляют нас усомниться в легендарных сведениях о прорубке под улицы протесек [11. С. 29].

По плану Земельной части предписывалось поселок обмежевать, но в строгом смысле межевание как определение внешних границ поселения не было проведено не только в 1894 г., но и в 1896 г. Например, в 1897 г. в рапорте начальнику Алтайского округа Управляющий Томским имением В. Шубенко сообщал: «Определенное количество земли под поселок не отводилось, но по мере роста населения нарезались новые участки» [8. Л. 50]. По нашему мнению, данный факт не стоит рассматривать как упущение со стороны ГУ АГО, скорее этому были объективные причины: поселок рос исключительно быстро, поэтому не удивительно, что сама администрация Алтайского округа затруднялась определить его размеры даже в недалеком будущем, а в первые годы поселок довольно свободно развивался на территории Николаевского бора. Подтверждением служит, например, старое кладбище (ныне Центральный парк): очевидно, во время его разбивки посчитали, что оно достаточно удалено от поселка, но уже через несколько лет кладбище оказалось буквально в центре города. И все же работавшим на месте межевщикам и лесникам администрация округа рекомендовала стараться сохранять лес: «...в интересах лесного хозяйства Округа сохранить наибольшее количество леса от вырубki...». Собственно говоря, и сейчас боровые массивы в Новосибирске – остатки того бора.

Серьезной задачей для администрации был контроль за соблюдением жителями намеченной планировки, на что часто обращал внимание чиновник К.И. Бородухо: «Несмотря на запрещение застраиваться без отвода места, самовольные застройки производятся. В продолжение моей двухнедельной отлучки из с. Кривошековского устроено уже самовольно несколько лавок по р. Каменке и занято несколько селитебных мест. Необходимо Земельной части иметь постоянного своего агента в с. Кривошековском, чтобы следить за правильностью устройства селения. Земельная часть не обладает достаточною исполнительною силою, как, например, железнодорожная администрация, по распоряжению которой устраняются подлежащие к сносу постройки с такой быстротой, что в несколько часов от селитебной усадьбы не остается никакого следа. Поэтому чтобы выдворить и удержать порядок с небольшими силами, нужно иметь на население постоянное влияние, а не довольствоваться одними урывочными распоряжениями» [7. Л. 48]. Вся ответственность ложилась на исполнителей с мест – заведующий Земельной частью резюмировал: «Написать лесничему Секлюцкому, чтоб он строго придерживался утвержденного плана на новое селение у села Кривошекова на правой стороне р. Оби и те строения, которые расположены вопреки плану, должны подлежать сносу» [Там же. Л. 58]. Естественно, что для наведения порядка требовалось немало времени, так как управление, осуществляемое напрямую из Барнаула, было недостаточным. Но неоспоримым является тот факт, что принципиально, начиная с лета – осени 1894 г., поселок развивался в соответствии с планом, что имело решающее значение для поселения, возникшего буквально с «нуля».

В 1896 г., как известно, в структуре Алтайского округа были образованы имения, причем администрация Томского имения располагалась как раз в Новониколаевском поселке.

Определенные трудности были встречены чиновниками при разбивке в посёлке базарной площади. Базарная площадь по плану Сергеева была намечена в непосредственной близости к насыпи железной дороги, но здесь, как мы помним, находился перенесенный с первоначального места Кривошековский выселок. До конца 1894 г. власти настаивали на выселении кривошековских крестьян. Например, крестьянину Шмакову 2 августа 1894 г. было отказано в выделении земли на основании распоряжения Болдырева «...всех кривошековцев выселить на левый берег, а на правом оставить только разночинцев – людей необходимых при работе на строительстве железной дороги» [7. Л. 50]. Освобожденные от крестьянских усадеб участки планировалось сдать в аренду торговцам: «...усадебные места в выселке Кривошековском, расположенные вблизи предполагаемой Базарной площади, как находящиеся в центре поселения, и имеющие особую ценность, раздать по 10 руб. за место, применяясь к плате, получаемой с пристани Пароходства Богословского горного округа, с заключением условий на 10 лет, по истечении же этого срока плата на эти места может быть повышена...» [Там же. Л. 57 об.].

Однако кривошековцам было резонно оставаться на месте: те владельцы усадеб, что не попали в полосу отчуждения Транссиба, сами сдавали их в аренду под торговые лавки приезжему торговому люду, причем арендаторами у крестьян были известные сибирские купцы. Еще 25 мая 1894 г. на предприимчивых крестьян чиновником Бородухо был составлен акт, в котором поименно были перечислены все кривошековцы-арендодатели с указанием площади сданных ими участков. Это вдова Кузнецова, сдавшая под мелочную лавку 3,5 кв. саженей мещанину Ивану Трапезникову и каинскому купцу Панферову; крестьянин Ермолай Утев, сдавший места под лавку купцу И.А. Жернакову, томскому купцу Пискулину, барнаульскому купцу Ф.Д. Маштакову; Тимофей Ушаков сдал места под жилье и лавку колыванскому купцу Н.Т. Орлову, барнаульским купцам С.А. Томскому и И.Т. Сурикову. В этом же документе чиновник сделал любопытное уточнение: «Кроме того, в 1893 г. к крестьянской общине с. Кривошекова были приняты вновь Афанасий Коновалов, Данил Боталов и Петр Кондратьев. Они также поселились на правом берегу реки Оби, причем Петр Кондратьев, имевши усадьбы в самом селе Кривошеково, захватил еще и в новом посёлке в боровом месте землю под торговую баню и усадьбы, которую разными сделками уступил колыванским купцам Евграфу Александрову Жернакову под усадьбу и магазин по улице 8 сажен и во двор 30 сажен, и Соломону Абрамову Толоконскому и торговому дому Рубанович для двух лавок – всего по улице 11 сажен» [Там же. Л. 108–109].

Данные факты не только свидетельствуют о коммерческой жилке кривошековцев, они интересны как

иллюстрация существовавших земельных отношений. Дело в том, что первоначально только крестьяне были законными хозяевами приобской территории, о чем сообщали чиновники округа: «За пределами боровой местности занятие участков посторонними не принадлежащими к Кривошековскому обществу лицами может быть дозволено лишь с согласия того общества» [Там же. Л. 13]. Также это свидетельствует о том, что изначальный Кривошековский выселок не был самовольным – как правило, историками доказывается обратное [2. С. 33]. Однако крестьяне были хозяевами лишь до тех пор, пока администрация Алтайского округа не приняла решение о легализации возникшего у строительства моста Кривошековского поселка, который отнюдь не предполагал сельского статуса. Именно поэтому ГУ АГО заняло жесткую позицию в отношении крестьян.

В начале июля 1894 г. совместная с Томским губернским управлением комиссия Алтайского округа, в которую входил чиновник Сергеев, осмотрела Кривошековский выселок и нашла, что «крестьяне действительно образовали в бору поселок, состоящий из 53 домов. Дома эти разбросаны в беспорядке, проезды между ними узкие и различной ширины. Самые постройки имеют вид жалкий и весь поселок не производит впечатления благоустроенного крестьянского поселения, а скорее напоминает собою как бы нечто временное <...> Лишь 2–3 дома могут названы крестьянскими домами – остальные разве надворными постройками в крестьянском быту...». Комиссия также осмотрела место за рекой Каменкой, предложенное ранее инженером Розановым для переселения, и нашла его «неподходящим». В конечном итоге с крестьян взяли подписку, что они переселятся на левый берег [7. Л. 33]. Но крестьяне, хотя и дали требуемую с них подписку, вскоре направили томскому губернатору А.А. Ломачевскому прошение о защите своего права оставаться в образованном ими выселке, объяснив, что живут на правом берегу уже 17 лет, имеют здесь хорошую пашню и уже истратили все деньги на перенос своих усадеб с полосы железной дороги, а еще одно переселение «повлечет к дальнейшему разорению» [Там же. Л. 26–27]. Губернатор поддержал крестьян, направив соответствующую просьбу начальнику Алтайского округа. Болдырев остался на своей позиции, но дал отсрочку крестьянам до установления санного пути через Обь. В это же время на месте выработалось и другое решение «крестьянского вопроса»: чиновник Бородухо в своем рапорте начальнику округа сообщал: «...почему-то здесь, в Кривошеково, сложилось мнение, что упомянутые крестьяне ни в каких случаях не могут остаться на избранных местах, даже на правах арендаторов. Я сомневаюсь в существовании подобного распоряжения, а потому, чтобы очистить место для предполагаемой торговой площади, допустил крестьянам переносить свои постройки на другие места по р. Каменке на правах аренды. Если это мое распоряжение противно Земельной части, имею честь просить телеграфировать <...> чтобы вовремя отменить мое распоряжение». За это время, отмечает Бородухо, крестьяне

выстроили хорошие дома, как доказательство он предлагает список из 34 крестьянских усадеб, находящихся на территории площади. Причем оказывается, что среди владельцев усадеб всего лишь 14 кривошековцев [7. Л. 69–70].

В этом же докладе чиновник предлагает разбить базар на новом месте, «немного изменив положение кварталов». В итоге крестьяне были оставлены на «самовольно занятом» месте, и 22 сентября 1894 г. Земельная часть распорядилась: «Те кривошековские крестьяне, кои будут ходатайствовать об оставлении их на правом берегу, могут быть оставлены, только с тем, чтоб селились в улицы и ряды, а тем более очистили места, предназначенные для базарной площади...» [Там же. Л. 48 об.]

Вообще нужно отметить деятельность чиновника К.И. Бородухо: обращают внимание его весьма прогрессивные инициативы в различных вопросах развития поселка, подчас даже не входящих напрямую в компетенцию чиновника по сбору аренды.

В скором времени вовсе отпал вопрос об освобождении базарной площади: было решено, что лучше разбить её на новом месте. В краеведческой литературе обычно указывается, что первый базар стал слишком мал, поэтому торг перенесли в другое место. Как видим, обстоятельство формирования первой площади были гораздо сложнее, и в целом мы приходим к выводу, что первая базарная площадь как открытое пространство была запланирована, но её разбивка на местности не была осуществлена по приведенным выше причинам. Но торговля здесь велась с усадебных мест крестьян (построенных не по плану площади) и их «арендаторов».

Ситуация с «неудачной» торговой площадью не удовлетворяла ни Алтайский округ, который терял доход от сдачи торговых усадеб, ни торговцев. Поэтому очень скоро в поселке появилась вторая площадь, причем по инициативе колыванского (преимущественно) купечества. 3 сентября 1894 г. из Колывани в Барнаул была отправлена телеграмма: «На отведенной Сергеевым базарной площади находится до 40 усадеб крестьян, которые не скоро очистят площадь от своих построек. Просим коллективно быстрее отвести удобнейшую площадь для торговли, изменить план намеченного селения и отвести торговую площадь». В телеграмме подписались приказчики: М.В. Можаров – купца Е.А. Жернакова, Суворсков – барнаульского купца Ф.Д. Маштакова, Кривцов – купца Орлова, Зайцев – Толоконского, Рождественский – И.А. Жернакова, Буранов – купца Томсикова, Яковлев – Пискулина, Сергеев – от Торгового дома «Рубанович и Толоконские», а также купец Семёнов. В.К. Болдырев ответил приказчикам 10 сентября того же года: «Разрешение вопроса базарной площади будет произведено [на] месте» [7. Л. 63]. После недолгой переписки чиновники пришли к единому мнению: нужно пойти на изменение плана поселка, чтобы разбить базар в северо-западном направлении от проектированной Сергеевым первой площади. Эта новая площадь почти соответствует современной пл. Свердлова, а конкретно – участку бывшего реаль-

ного училища. Интересно, что, фактически являясь площадью новой, к тому времени, когда появилась уже третья по счету торговая площадь, она получила название Старо-Базарной – очевидно, название самой первой площади всё же не отложилось в памяти новониколаевцев. Площадь заработала уже весной 1895 г. В апреле 1895 г. усадьбы (всего 23 места) рядом с новым базаром были не просто отданы в аренду за 10 руб. за место, а сданы с торгов по баснословной цене – от 30 до 193 руб. Максимальную цену дал Ипполит Жернаков за участок в кв. № 14 [7. Л. 91]. Как известно, здесь вплоть до завершения строительства Крайисполкома сохранялся кирпичный дом и магазин Жернаковых.

Таким образом, к весне 1895 г. Кривошековский поселок жил по плану селения и даже успел расширить свои границы за его пределы в северо-западном направлении. Но любопытно, что очертания неудавшегося первого базара сохранились до сих пор: это улицы Кривошековская и Мостовая с прилегающей территорией автовокзала. Эта местность и сейчас выбивается из общей схемы центра города, что свидетельствует о том, что чиновникам так и не удалось заставить крестьян перенести свои дома в четкие линии улиц и переулков. Данная территория – своеобразный реликт изначального хаотичного поселка и, с

нашей точки зрения, единственный в своем роде остаток самовольной застройки первых лет города.

Развитие поселка на заре его истории – чрезвычайно важная страница для современного Новосибирска, так как территория, сложившаяся в 1893–1895 гг., является исходным историческим ядром, «началом начал» мегаполиса и даже сейчас сохраняет некоторые отпечатки того времени. На основе архивных документов нами установлено, что уже летом 1894 г. в Новониколаевске (тогда – Кривошековском поселке) был начат процесс землеустройства, осуществленный Главным управлением Алтайского горного округа с целью узаконения самовольно образовавшегося поселения. В результате учреждения первого «градостроительного» плана поселка в 1894–1895 гг. была заложена планировочная структура будущего города. С утверждением плана поселок стал легальным, что имело стратегическое значение: законность личного подворья, пусть даже на арендных правах, убеждала вновь поселившихся, что поселок – не просто временное явление на период строительства моста. Таким образом, проведение начальных землеустроительных работ легло в основу быстрых темпов роста населения и различных торгово-промышленных заведений, стало одним из базовых условий на пути становления быстрорастущего города.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дегтярев Д.С. Землеустройство новых городских поселений в Томской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестник Югорского университета. 2012. № 1 (24). С. 10–17.
2. Горюшкин Л.М., Бочанова Г.А., Цепляев Л.Н. Новосибирск в историческом прошлом: конец XIX – начало XX в. Новосибирск : Наука, 1978. 293 с.
3. Новосибирск // Историческая энциклопедия Сибири / Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т истории ; рук. проекта акад. РАН А.П. Деревянко ; гл. ред. В.А. Ламин ; отв. ред. В.И. Клименко. Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2009. Т. 2. 807 с.
4. Так начинался Новосибирск / Л.М. Горюшкин, Г.А. Бочанова. Новосибирск : Зап.-Сиб. книж. изд-во, 1983. 176 с.
5. Новосибирск. История генеральных планов в документах / автор-сост. В.Н. Шумилов. Новосибирск, 2007. 440 с.
6. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 50. Оп. 1. Д. 66.
7. ГААК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 913.
8. ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 84.
9. Бочанова Г.А. Проблемы местного самоуправления в дореволюционном Новониколаевске // Вопросы краеведения Новосибирска и Новосибирской области : сб. науч. тр. / под ред. Л.М. Горюшкина, В.А. Зверева. Новосибирск : Изд-во СОРАН, НИЦ ОИГТМ, 1997. С. 93–99.
10. Кожуркова Т.Б. Основные исторические этапы формирования планировочной структуры сибирского города на примере Новосибирска (Новониколаевска) // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2008. № 3. С. 100–112.
11. Новосибирск. 100 лет. События. Люди: 1893–1993: [хроника] / отв. ред. Л.М. Горюшкин. Новосибирск : Наука, 1993. 471 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 20 марта 2015 г.

THE ORIGIN OF NOVONIKOLAEVSK: LAND PLANNING FROM 1893 TO 1895

Tomsk State University Journal, 2015, 397, 147–153. DOI: 10.17223/15617793/397/23

Minina Natalia A. Novosibirsk State Museum of History and Nature (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: minina_n@ngs.ru

Keywords: Novonikolaevsk; Land Planning; plan; General Directorate of the Altai Mining District.

This article investigates the first two years of existence of the city of Novosibirsk. This period is extremely important in the history of the city due to the construction of the railway bridge over the Ob River, which results in the transformation of an uninhabited region into a lively town referred to as Krivoschekovsky. The newly discovered and previously used documents and maps from the archives of the General Directorate of the Altai Mining District provide new facts and information about the founding of Novosibirsk. In contrast to previously established views describing the first years of the settlement of Novonikolaevsk as spontaneous and uncontrolled, the new artifacts show that the development was done through careful planning by land surveyors. Land management was influenced by both the new settlers and the government institutions, in this case, by the General Directorate of the Altai Mining District. The most pressing issue of the settlement was the legitimate use of land and property rights so the land planning can link together numerous small events of the thriving city. From this perspective, the formation of the marketplaces, the implementation of trade and persistent attempts of the mining administration to evict peasants of the former Krivoschekovsky settlement are described in the article. The first step in the land use planning was the settlement layout. The article discusses the development and implementation of the first urban plan of the city. The plan “for the settlement of commoners and people of the merchant rank” was quickly developed by the officials of the Altai Mining District in the summer of 1894, and approved on September 20th, 1894, by the District

Chief V.K. Boldyrev. The graphic representation of the plan was not found, but it can be reconstructed based on numerous items of correspondence and subsequent planning. This first plan laid the foundation for the further growth in the city's future. The article stresses the importance of this plan as a legal instrument; the approval of this document grants the legal status to the settlement that arose spontaneously on the Cabinet lands.

REFERENCES

1. Degtyarev, D.S. (2012) Zemleustroystvo novykh gorodskikh poseleniy v Tomskoy gubernii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vv. [Planning new urban settlements in the Tomsk province in second half of the 19th – early 20th centuries]. *Vestnik Yugorskogo universiteta*. 1 (24). pp. 10–17.
2. Goryushkin, L.M., Bochanova, G.A. & Tseplyaev, L.N. (1978) *Novosibirsk v istoricheskom proshlom: konets XIX – nachale XX v.* [Novosibirsk in the historical past: the end of 19th – early 20th centuries]. Novosibirsk: Nauka.
3. Lamin, V.A. (ed.) (2009) Novosibirsk. In: Lamin, V.A. (ed.) *Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri* [Historical Encyclopedia of Siberia]. V. 2. Novosibirsk: Istoricheskoe nasledie Sibiri.
4. Goryushkin, L.M. & Bochanova, G.A. (1983) *Tak nachinalsya Novosibirsk* [Thus began Novosibirsk]. Novosibirsk: Zap.-Sib. knizh. izd-vo.
5. Shumilov, V.N. (2007) *Novosibirsk. Istoriya general'nykh planov v dokumentakh* [Novosibirsk. History of general plans in the documents]. Novosibirsk: Novosib. kn. izd-vo.
6. State Archive of Altai Krai (GAAK). Fund 50. List 1. File 66.
7. State Archive of Altai Krai (GAAK). Fund 3. List 1. File 913.
8. State Archive of Altai Krai (GAAK). Fund 4. List 1. File 84.
9. Bochanova, G.A. (1997) Problemy mestnogo samoupravleniya v dorevolyutsionnom Novonikolaevske [Problems of local government in the pre-revolutionary Novonikolaevsk]. In: Goryushkin, L.M. & Zverev, V.A. (eds.) *Voprosy kraevedeniya Novosibirska i Novosibirskoy oblasti* [Issues of Local History of Novosibirsk and Novosibirsk Oblast]. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, NITs OIGGM.
10. Kozhurkova, T.B. (2008) Osnovnye istoricheskie etapy formirovaniya planirovochnoy struktury sibirskogo goroda na primere Novosibirska (Novonikolaevska) [The main historical stages of the formation of the planning structure of a Siberian city on the example of Novosibirsk (Novonikolaevsk)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Vestnik of Tomsk State University of Architecture and Building*. 3. pp. 100–112.
11. Goryushkin, L.M. (ed.) (1993) *Novosibirsk. 100 let. Sobytiya. Lyudi: 1893–1993* [Novosibirsk. 100 years. Events. People: 1893–1993]. Novosibirsk: Nauka.

Received: 20 March 2015